

ЛЕВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МЕЙ

И

ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

В. Р. ЗОТОВА

СЪ 2 ПОРТРЕТАМИ, АВТОГРАФАМИ

И

БИБЛЮГРАФІЕЙ СОЧИНЕНІЙ Л. А. МЕЯ,

СОСТ. П. В. БЫКОВЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Г. МАРТЫНОВА.

1887.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ЛЬВА АЛЕКСАНДРОВИЧА МЕЯ.

5 томовъ, съ 2 портретами автора. Цѣна 12 руб. 50 к., съ пересылкою
14 рублей. Отдѣльно по 3 р. за томъ, съ пер. 3 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ. Портретъ. Біографическій очеркъ Л. А. Мея и
оцѣнка его произведеній, статья В. Р. Зотова. — Лирическія сти-
хотворенія.

ТОМЪ ВТОРОЙ. Переводы лирическихъ стихотвореній: *Анакреона, Тео-
докрита, Шиллера, Гёте, Гейне, Милтона, Байрона, Андре
Шенье, Беранже, Виктора Гюго, Дюпона, Густава Надо.*

ТОМЪ ТРЕТІЙ. Переводы лирическихъ стихотвореній: *Мицкевича,
Сырокомми, Шевченко.* Народныя пѣсни. — *Проза:* Предчувствіе,
разсказъ съ польскаго. — Янъ изъ Непомукъ. Чешская легенда. —
Святочная пѣсня Диккенса. — Украденные часы, М. Фрэнча. — Дочь
миссіонера, А. Котца. — Таинственное путешествіе Фицъ-Джеральда.
Разсказъ Леона Гозлана.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. Драматическія произведенія. *Драмы:* Сервилія.
Псковитянка. Царская невѣста. *Переводы.* Шиллеръ: Дмитрій
Самозванецъ. — Лагерь Валленштейна, Шекспиръ: Бури.

ТОМЪ ПЯТЫЙ. *Повѣсти, разказы:* Охота, Кирилычъ, Софья, Чу-
букъ, Гривенникъ, Батя, На паперти, Швейка, Казузь, Лѣсныя ди-
ковинки: Парельщикъ. *Статьи различнаго содержанія:* Кор-
ректура, корректоры и ихъ обязанности. — Графы А. Г. и Г. А.
Кушелевы-Безбородко, Община Платона, Абиссинія и Австралія.

■ Вышли и продаются отдѣльно: ■

Пѣсни Беранже въ переводѣ Мея въ коленкор. пер. 1 р. 25 к. — 75 к.

Повѣсти и разказы:

Охота. — Разказы: Сборное воскресенье. — Медвѣжья травля	25 >
Кирилычъ. Повѣсть	30 >
Софья. Повѣсть. (Продолженіе повѣсти «Кирилычъ»)	30 >
Чубукъ. Листки изъ дневника. Разсказъ	40 >
Гривенникъ. Неправдоподобное событіе. Разсказъ	30 >
Батя. Правдивый разсказъ	40 >
На паперти. (Изъ дневника). Разсказъ	30 >
Три разсказа. Казузь. Лѣсныя диковинки: «Парельщикъ». Швейка.	30 >
Слово	50 >
Общи	20 >
Пг	20 >
Се	40 >
Батя	10 >
Портретъ Л. А. Мея, рѣзанный на деревѣ Зубчаниновымъ in 4°.	50 >
» тоже на стали 75 к. и 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. и 1 р. 80 к.	

На пересылку прилагается 10% съ общей стоимости.

Левъ Александровичъ Мей.

Критико-биографическій очеркъ.

Издание Н. Т. Мартинова.

В. Р. ЗОТОВЪ.

ЛЕВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МЕЙ

И

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

(КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Г. МАРТЫНОВА.

—
1887.

891.78
M4990
Z88

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 26 Іюня 1887 г.

Типографія В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

alt. MSW
1171
898894-293

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Левъ Александровичъ Мей и его значеніе въ русской литературе. (Критико-біографическій очеркъ). Статья В. Р.

Зотова I

Библиографія сочиненій Л. А. Мея. Составилъ П. В. Быковъ. LXIX

Библиографія сочиненій Л. А. Мея. Н. В. Гербея. . . . LXXXVII

Приложенія:

Портретъ Л. А. Мея, гравированный на стали.

—, рѣзанный на деревѣ А. И. Зубчаниновымъ по рисунку художника

Борея изъ портретной галлерей А. Мюнстера.

Два автографа Л. А. Мея.

4

Handwritten signature

Печ со стали Ф.А.Брокгауза въ Лейпцигѣ.

F. A. Brockhaus

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
С. ПЕТЕРБУРГА
Алексея Григорьевича

и. Кле

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
Уч. 1.1.1
Алексей Викторовича

ЛЕВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МЕЙ

И

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

(Критико-біографическій очеркъ).

«Habent sua fata libelli» — говорили римляне. У насъ — «своя судьба» и — надо признаться — большею частью неза-видная выпадаетъ на долю не только отдѣльныхъ книгъ, но и самихъ авторовъ. Умираютъ они, чаще всего, не успѣвъ довершить своего литературнаго поприща, не высказавъ всего, чѣмъ была полна ихъ голова, чѣмъ билось рано угаснувшее сердце, не оправдавъ всѣхъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Но что еще печальнѣе, если не для нихъ самихъ, то для литературы: умираютъ они не поняты современниками, неоцѣненные критикою, забыты потомками. Тяжела ранняя смерть даровитаго писателя, но еще тяжелѣе раннее, незаслуженное забвеніе его произведеній. Конечно, успѣхъ далеко не всегда можетъ служить мѣриломъ достоинства: исторія приводитъ сотни примѣровъ увлеченія публики самыми ничтожными сочиненіями. Съ другой стороны, Шекспиръ ждалъ чуть не два столѣтія оцѣнки своихъ геніальныхъ пьесъ. Но допуская равнодушіе публики къ замѣчательнымъ трудамъ, исторія литературы съ грустью остановится на равнодушіи къ нимъ критики, призванной быть судьей научнаго значенія писателей, руководителемъ въ вопросахъ искусства. Мы можемъ понять, напримѣръ, что наша публика, цѣлая пол-столѣтія послѣ смерти Пушкина, мало интересовалась его